

**Подготовительный комитет Конференции 2005 года
участников Договора о нераспространении ядерного
оружия по рассмотрению действия Договора**

2 May 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Вторая сессия

Женева, 28 апреля - 9 мая 2003 года

"Сокращение нестратегических ядерных вооружений"

**Рабочий документ, представленный
Австрией, Мексикой и Швецией**

Нынешняя ситуация

1. Ядерное оружие является глобальной заботой. Международные усилия по контролю над ядерными вооружениями и разоружению сфокусированы на стратегическом ядерном оружии, тогда как нестратегические ядерные вооружения игнорируются.

Нестратегическое или тактическое ядерное оружие создает угрозы и порождает риски, которые, как можно утверждать, сопоставимы с угрозами и рисками стратегического ядерного оружия. Его портативность, приближенность к районам конфликта и высокая вероятность заблаговременного делегирования полномочий на распоряжение им в случае военного конфликта повышают риск распространения и раннего, упреждающего, несанкционированного или случайного применения. Его можно проще и чаще перемещать, чем стратегическое ядерное оружие, и оно зачастую не имеет таких же подстраховочных защитных устройств.

2. Нестратегические ядерные вооружения по своей природе могли бы побудить органы военного планирования рассматривать их в качестве еще одного средства ведения войны, или, как их иногда называют, - "оружия поля боя". Кое-кто считает, что маломощные нестратегические ядерные вооружения носят менее разрушительный характер и тем самым "пригодны к применению" и "оправданы". Они рассматриваются в качестве оружия, способного поражать и уничтожать мобильные, а также укрепленные и сильно заглубленные скрытые цели. Есть признаки наличия планов разработки новых типов таких вооружений, несмотря на разработку обычных вооружений аналогичного назначения. В то же время тактические ядерные вооружения могли бы рассматриваться в качестве средства противодействия обычным силам, особенно при нехватке ресурсов для совершенствования и модернизации обычных оружейных систем. Усилия с целью размыть различия между обычным оружием и нестратегическими ядерными вооружениями могли бы вести к снижению порога применения ядерного оружия.

3. Одна из целей состоит в предотвращении расползания оружия массового уничтожения, и в частности ядерного оружия, и его попадания в руки террористов. Нестратегические ядерные вооружения могли бы импонировать террористам благодаря их сравнительно малым габаритам и наличности на международном рынке систем доставки такого оружия. Нестратегические ядерные вооружения, оснащенные менее совершенными защитно-предохранительными устройствами, сопряжены с особыми рисками с точки зрения хищения. Поиск средств борьбы с международным терроризмом и содействия предотвращению будущих террористических актов с применением оружия массового уничтожения лишь подчеркивает важность ядерного разоружения и актуальность и целесообразность полной ликвидации ядерного оружия.

4. Из-за дефицита транспарентности общие сведения о нынешней ситуации с распространенностью нестратегических ядерных вооружений на планете носят ограниченный характер. Неизвестны точные количества и местонахождение существующих вооружений - как в боевом составе, так на хранении. В зависимости от определений оценки варьируются от 7 000 до 20 000 единиц. Кроме того, оцениваемое число систем, способных доставлять нестратегические ядерные вооружения, пожалуй, превышают оценочное число применительно к стратегическим ядерным вооружениям.

Обязательства

5. Несмотря на взятые в 2000 году всеми государствами - участниками ДНЯО обязательства принимать меры по уменьшению роли ядерного оружия в политике безопасности с целью свести к минимуму риска того, что это оружие когда-либо будет применено, а также с целью содействия процессу его полной ликвидации, ядерное оружие, включая нестратегические ядерные вооружения, все еще входит в состав стратегий государств в сфере национальной безопасности или обороны.

6. Единственно конкретные рамки для нестратегических ядерных вооружений предусмотрены в президентских инициативах или заявлениях 1991 и 1992 годов. Первое президентское заявление было сделано президентом Джорджем Бушем 27 сентября 1997 года, в котором он провозгласил решимость Соединенных Штатов ликвидировать весь свой арсенал ядерного оружия малой дальности наземного базирования и снять все нестратегическое ядерное оружие с надводных кораблей, ударных подводных лодок и авиации ВМС наземного базирования, причем часть этих вооружений планировалось поместить в хранилища, а остальные - ликвидировать. 5 октября президент Михаил Горбачев заявил в ответ, что Советский Союз ликвидирует все свои артиллерийские ядерные боеприпасы, ядерные боеголовки тактических ракет и ядерные мины. В его намерения также входило изъять у армейских подразделений ядерные боеголовки ракет

ПРО, складировать их на центральных базах и уничтожить их компоненты. Помимо этого, планировалось снять все нестратегическое ядерное оружие с надводных кораблей и многоцелевых подводных лодок. Это оружие, а также соответствующее вооружение военно-морской авиации наземного базирования было запланировано складировать в централизованных хранилищах, а их части - разукomплектовать. В 1992 году президент Ельцин вновь подтвердил обязательство, взятое на себя ранее Советским Союзом, а также объявил об обязательстве Российской Федерации ликвидировать одну треть своего арсенала нестратегического ядерного оружия морского базирования и половину своих ядерных боеголовок для ракет ПВО и запасов нестратегических ядерных боеприпасов воздушной доставки.

7. Эти три президентских заявления не носят обязывающего характера, а являются, скорее, политическими обязательствами. Отсутствует общее понимание в связи с осуществлением этих инициатив и отсутствует какой-либо механизм обмена информацией или проверки соблюдения. Состоявшиеся обмены информацией носили эпизодический характер и, как сообщалось, были неадекватными. Это затрудняет мониторинг достигнутого прогресса в процессе разукomплектования и разоружения. Поскольку существующие рамки носят неофициальный характер и основаны на односторонних заявлениях, есть возможность в любое время отказаться от заявленных намерений без предварительного уведомления. Обе стороны уже отсрочили завершение ликвидации по заявлениям 1991 и 1992 годов.

8. В Хельсинкском заявлении 1997 года Российская Федерация и Соединенные Штаты изъявили готовность к дискуссиям относительно нестратегических ядерных вооружений на переговорах, которые должны были состояться в контексте переговоров по СНВ-3. Когда был отложен в сторону процесс СНВ, не осталось и официальной процедуры для дискуссий по нестратегическим ядерным вооружениям.

9. На Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО государства-участники согласовали ряд шагов со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием, ведущих к ядерному разоружению таким образом, чтобы это способствовало международной стабильности. Один из этих шагов состоял в дальнейшем сокращении нестратегических ядерных вооружений на основе односторонних инициатив и в качестве составной части процесса сокращения ядерных вооружений и разоружения. Таким образом, государствам, обладающим ядерным оружием, надлежит блюсти это обязательство.

10. В 2002 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 57/58, озаглавленную "Сокращение нестратегических ядерных вооружений",

подтвердив, что на государствах, обладающих ядерным оружием, лежит особая ответственность за транспарентное, поддающееся контролю и необратимое сокращение ядерных вооружений, ведущее к ядерному разоружению, и призвав Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки официально оформить свои президентские ядерные инициативы в виде правовых документов и начать переговоры о дальнейших, поддающихся эффективному контролю сокращения своих стратегических арсеналов.

Предстоящий путь

11. Зародыш структуры для нестратегических ядерных вооружений существует в виде президентских заявлений 1991 и 1992 годов. Эту структуру можно было бы развивать далее и укреплять. Например, Соединенные Штаты и Российская Федерация могли бы подтвердить свою неизменную приверженность таким заявлениям. Заявления могли бы быть кодифицированы в виде юридически связывающего договора, и можно было бы принять взаимосогласованные руководящие принципы по осуществлению. Эту структуру можно было бы использовать для содействия Российской Федерации в приобретении ресурсов для осуществления остающейся части своих обязательств 1991 и 1992 годов. Ее также можно было бы использовать для дальнейших сокращений, согласованных Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Основополагающие принципы можно было бы распространить на все государства, обладающие ядерным оружием, которые располагают нестратегическими ядерными вооружениями.

12. Были сделаны политические заявления о включении переговоров по нестратегическим ядерным вооружениям в стратегический диалог между Соединенными Штатами и Российской Федерацией в рамках Московского договора. До сих пор у нас нет признаков того, чтобы это было сделано. Между тем Московский договор не содержит положений о проверке и не учитывает неоперационные боеприпасы. Вызывает сожаление, что такого рода сокращения еще не стали необратимыми.

13. Одним из шагов, согласованных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, являлось учреждение на Конференции по разоружению соответствующего вспомогательного органа, нацеленного мандатом заниматься вопросом о ядерном разоружении. Естественной составной частью общего процесса ядерного разоружения были бы нестратегические ядерные вооружения.

14. В целях сокращения угрозы нестратегических ядерных вооружений между государствами или среди государств, обладающих ядерным оружием, которые располагают такими вооружениями, можно было бы разработать меры укрепления доверия, включая повышение транспарентности. Эти меры могли бы включать обмен

данными относительно запасов и состояния нестратегических ядерных вооружений, положений о безопасности, типах вооружений, их мощности, дальности действия приданных им систем доставки, распределении по регионам и ликвидации вооружений.

15. За счет снижения операционного статуса можно было бы сократить риски упреждающего или случайного применения. Упрочить безопасность можно было бы за счет разработки мер отчетности. Это могло бы включать изъятие нестратегических ядерных вооружений и их помещение в надежное хранилище и отсутствие всякого их вывоза за пределы хранилища без предварительного уведомления, включая обязательство в отношении предельного потолка развернутых вооружений.

16. Для сокращения рисков распространения и хищения можно было бы укреплять меры особой безопасности и физической защиты при транспортировке и хранении нестратегических ядерных вооружений. Государства, обладающие ядерным оружием, могли бы дать гарантии безопасности этих вооружений, их компонентов и связанных с ними материалов.

17. В качестве первого шага можно было бы запретить и ликвидировать определенные типы нестратегических ядерных вооружений, включая те из них, которые уже были выведены из арсеналов некоторых государств, обладающих ядерным оружием. Могло бы оказаться уместным запрещение ядерных мин, артиллерийских ядерных снарядов, баллистических ракет малой дальности, а также противозенитных и противоракетных ядерных боеприпасов. Можно было бы разработать механизмы транспарентности для проверки ликвидации таких вооружений.

18. К согласованным обязательствам следует применять принципы проверяемости, транспарентности и необратимости.

Примечание: Подготовительному комитету следует продолжить обсуждение вопроса о том, как лучше всего производить сокращения и ликвидацию нестратегических ядерных вооружений, с тем чтобы представить свои рекомендации на этот счет Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Примечание: Австрия, Мексика и Швеция хотели бы выразить признательность за предыдущие вклады на эту тему в процессе ДНЯО и на других форумах, и в частности со стороны Германии, Финляндии, ЮНИДИР, а также Монтерейского института международных исследований.
